

Игольчатые обезьяны не позволили бы им уйти просто так.

Возможно, они хотели отомстить за то, что их несправедливо изгнали из рая.

Или они затаили злобу на зелье, которое превратило их чудесный источник в зловонное болото.

Может быть, они хотели поквитаться с Хааге за то, что он украл сердца их прекрасных дам.

Игольчатые обезьяны были монстрами, и они не могли сосуществовать с людьми. В столице Империи ученые предположили, что все монстры обладают испорченными магическими камнями в своих телах. Эти магические камни считались сгустком магической силы и разложения в этом мире. Это означало, что монстры с этими камнями внутри своих тел имели врожденную злобу против людей.

Но все это были лишь догадки. Они знали только, что монстры и люди несовместимы. Отношения между ними никогда не могли выйти за рамки "убей или будешь убит".

Пока Зиг и его братья-люди стояли лагерем в источниках Аримана, у игольчатых обезьян не было иного выбора, кроме как попытаться уничтожить их. На вершине зимней горы люди слишком хорошо осознали этот факт.

- Ой, привет, Наташа! Тебе не больно так скалить свои клыки? Но всё равно, ты такая милашка!

- Эд, возьми себя в руки! Это игольчатая обезьяна!

- Эй, Линкс, ты должен знать, что любовь превосходит все границы.

- AAA! Тупица! Зиг, образумь его!

- Мариэла...

Это было все, что мог сказать Зигмунд, даже когда Эдган начал соблазнять игольчатых обезьян. Это был полный хаос. Из всех троих Линкс был единственным кто сохранял свежую голову. Двое других взрослых сходили с ума, и молодому Линксу приходилось быть самым благоразумным.

Прошел почти месяц с тех пор, как группа Зига скрылась в горах.

Изгородь, огораживающая долину Ариман, стала достаточно прочной, чтобы отгонять монстров, и они даже построили хижину для ночлега.

Теперь в каждом горячем источнике горы Ариман стояла бочка с зельем, отпугивающим монстров. Но поскольку Хааге разбрасывал повсюду свои использованные полотенца и носки, игольчатые обезьяны в горах досаждали троиче. В результате этого они стали сильнее-нравилось им это или нет. Зиг обладал достаточным мастерством, чтобы уже считаться авантюристом А-ранга, а Линкс уже мог победить игольчатых обезьян, не используя свои навыки мастера теней. Эдган рос медленнее, чем эти двое поскольку всё время гонялся за самками игольчатых обезьян вместо сражений.

- Вы все добились потрясающих успехов! Я думаю, что вы победили достаточно игольчатых обезьян—они не должны представлять для нас никаких проблем. И мы закончили строительство базы на горячих источниках. Давайте завтра же покинем гору!

Неожиданно Хааге разрешил им покинуть гору Ариман.

- Серьезно!? Наконец-то! Мы сможем вернуться домой!

- Джоанна? Урааа я её увижу! Подожди меня немного!

- Мариэла! - Зиг в восторге схватил письмо от неё, доставленное солдатами Армии Лабиринта.

Помимо Зига, Мариэла также писала письма Линксу и Эдгану. Солдаты подтолкнули Мариэлу к этому так как сочувствовали этой троице.

Мариэла вместе с письмами отправляла посылки с печеньем. Основной темой её писем была, еда, еда и снова еда. Кстати, она писала одно и то же письмо для всех троих заменяя имена.

- Мариэла...

- Да-да, Зиг, ты скоро с ней увидишься. Кстати, почему она всё время пишет про еду?

- Ах, Джоанна слишком застенчива, чтобы писать мне письма.

- Эд, разве игольчатая обезьяна Наташа недостаточно хороша?

- Тебе не кажется, что в ней слишком много дикости для моей чувствительной души?

- Мариэла...

- Что, Зиг? Ты хочешь привезти Мариэле какой-то сувенир? Может подаришь ей минералы из источника, которые добывают солдаты Армии Лабиринта?

- Мне бы тоже привезти какой-нибудь подарок Джоанне. У меня нет ничего, кроме обезьяньего меха. Думаешь, ей это понравится?

- Эд, ты серьезно думаешь подарить ей шкуру Наташи? Это просто жестоко...

То, что они могли разговаривать в таком состоянии, было невероятно. Зиг только и повторял "Мариэла", а Линкс понимал, что он имел в виду.

Должно быть, он приобрел новый навык.

Игольчатые обезьяны перелезли через забор и приблизились к хижине, где спали Зиг и остальные.

- Мм... что за шум...? Игольчатые обезьяны!? Подъём!

- Наташа! Пробираться ночью в мою спальню? Только будь со мной по нежнее...

- Мариэла!

Трое мужчин вскочили на ноги, услышав яростные крики игольчатых обезьян. Зачинщик, Хааге, не спал и беспечно наблюдал за происходящим.

- Если они разрушат это место, вы можете попрощаться с мечтой о возвращении домой-пока мы снова не восстановим тут всё!

Было абсурдно слышать эти слова от виновника нападения.

- Давайте сражаться!

- Прости меня, Наташа. Мне пора домой!

- Ма-Мариэла!

После того, как они зашли так далеко, они ни за что не потерпят больше никаких задержек! Очень мотивированные, они выскочили из хижины, чтобы раз и навсегда уладить всё с игольчатыми обезьянами.

Жар горячих источников растопил снег, обнажив землю вокруг них.

Игольчатые обезьяны хватались за камни и обломки забора, швыряя их с силой баллисты.

Если бы это случилось месяц назад, когда группа только прибыла в долину Ариман, они были бы стерты с лица земли. Их атаки были чрезвычайно быстрыми. Обезьяны хорошо владели собой, нанося точные удары по головам и ногам. Трио увертывалось от снарядов на волосок, убивая игольчатых обезьян, прыгающих на них. Они также сбивали предметы, которые могли бы нанести ущерб горячим источникам или жилищу.

Кинжалы Линкса просвистели в воздухе, слишком быстро, чтобы глаза могли проследить их траекторию, и нашли своё место в середине лба игольчатых обезьян. Его самообладание было безупречным.

Меч Зигмунда рассек шерсть обезьян. В первые дни сражений его меч отскакивал, но теперь он мог обострить магическую силу своего меча прямо перед тем, как тот соприкасался с их броней.

- Если ты будешь так обнажать свои клыки, то я не смогу поцеловать тебя, Наташа, -

провоковал Эдган.

Он вонзил свои парные мечи вдоль игл и в их плоть, пролетая мимо монстров. Не то чтобы игольчатые обезьяны стояли на месте. Их броня из игл колыхалась при каждом движении. И всё же его ловкость была невероятной.

Когда Эдган разрезал игольчатых обезьян, он шептал "Наташа" каждой из самок.

Среди груды трупов на поле боя последними уцелели трое мужчин.

У каждого из них был кто-то, кто ждал их возвращения.

В этом была вся разница между победой и поражением.

- Хорошая работа, ребята!

Резко подняв большие пальцы вверх, Хааге появился сквозь пар, с блестящей под утренним светом головой. Он казался ещё более раздражающим, чем обычно.

- Мы идём домой, Хааге!

- Джоанна ждет меня!

- Мариэла!

У троицы не было времени на разговоры с Хааге. Хотя они ели и спали под его наблюдением в течение месяца, они не уделили время на нормальное прощание.

Зиг хотел поскорее увидеть Мариэлу. Он так ждал этого дня.

(Мариэла, Мариэла, Мариэла...)

Зигмунд нацелился на Город Лабиринт, даже не взглянув на Хааге.

Зиг не скрывал своего желания поскорее увидеть Мариэлу, когда бежал к Городу Лабиринту. Линкс тоже бежал рядом с ним, твердо решив не проиграть ему.

Они практически скатились с горы, мчась по открытым полям, как ветер.

Месяц смертельных поединков с игольчатыми обезьянами сделал их тела легкими. Когда пейзажи проносились мимо них, они начали понимать, как быстро они бежали.

Вдалеке виднелся Город Лабиринт, похожий на крошечное пятнышко, подгоняющее троицу вниз по тропе.

Они видели ворота в город-вероятно, Северные.

С солдатами Сил Подавления Лабиринта, должно быть, связались заранее, потому что эти трое смогли войти в Город Лабиринт без проблем, несмотря на дикий, звериный пыл, сверкающий в их глазах.

Они мчались по главной дороге к центру города. Они свернули на улицу перед Лабиринтом.

(А вот и священное дерево.)

Знакомое место и вывеска возвещали о том, что Зиг дома.

(Ах, Мариэла. Я наконец-то... Я наконец-то увижу тебя...)

Зиг был вынужден говорить только "Мариэла", но его мысли было легко угадать.

Хлоп*

Как будто это была финишная черта, троица, тяжело дыша, ввалилась в аптеку "Солнечный Свет"

- С возвращением, Зиг, Линкс, Эдган!

Ох, как же он мечтал услышать этот голос! Но...

Бульк*

Лицо, приветствовавшее их, было чуть шире обычного.

И её одежда трещала по швам.

Отпущенная на волю, чтобы свободно пастись, Мариэла стала пухлой.

- Мариэллааа!!!

- ААААА! Она стала толстой, пока нас не было!!!

И в довершении этого, любимица Эдгана, Джоанна, даже не пришла встречать его.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1040139>